

Константин Заклинский

За Сов. иск-во, 1983, 25 авг.

Его любимыми предметами в Хореографическом училище имени Вагановой были классический танец и уроки актерского мастерства. Тогда же обнаружилась его музыкальность, склонность к пантомиме. В те годы любимым артистом Константина был Юрий Никулин. Гротесковость большинства его персонажей, точность логических акцентов нравились Заклинскому. Элементы комедийности, а порой и гротеска стали оригинальной особенностью лексик и самого танцовщика. Но главным оставалась строгая классика.

На выпускном спектакле Константин танцевал партию Юноши в балете М. Фокина «Шопениана». Романтичность облика, мягкость движений, легкость и дальность прыжков привлекли внимание специалистов. В 1974 году его приняли в Кировский театр.

Многие помнят Заклинского в концертном номере «Ковбои», поставленном Л. Якобсоном специально для Г. Комлевой и молодого артиста. Роль бесшабашного наездника, оказывающегося беспомощным и неловким в обществе молодой девушки, исполнялась танцовщиком с юмором и тонким воплощением замысла постановщика. А затем — еще один концертный номер — «Старая фотография», поставленный Д. Брянцевым на музыку Д. Шостаковича. И вновь — успех.

Первой большой ролью танцовщика стал принц Зигфрид в «Лебедином озере» Чайковского. Этот спектакль занял особое место в сценической судьбе артиста.

Константин видел своего принца безмятежным, упоенным юностью, чувствующим себя почти ровней окружающим сверстникам. «Романтическая приподнятость чувств юного принца рождает широкий танцевальный разлив знаменитого адажио Одетты и Зигфрида. Энергичные, волевые движения, азартная напо-

ристость прыжков, динамика раскрывают его безоглядную упоенность жизнью, — писал журнал «Театральная жизнь». — Весь во власти нахлынувшего чувства, нежный и сострадательный — таков герой Константина Заклинского в белом адажио».

Успех в «Лебедином» — начало серьезной работы над ведущими партиями в классическом репертуаре. Эффектны внешние данные: чуть удлинненные, точно вымеренные пропорции тела, гордый посад головы. За несколько лет Константин исполнил почти все ведущие партии классического репертуара театра: принц Де-зире и Голубая птица в «Спящей красавице», граф Альберт в «Жизели», Солор в «Баядерке», Кавалер в «Пахите». Характерная интерпретация Заклинским образа графа Альберта. Константину импонирует наполненность драматического действия. Наделенный живым и эмоциональным характером, он сторонник виртуозного, динамичного танца. Поэтому второй акт «Жизели» с непрерывностью основной сюжетной линии — один из любимых у танцовщика. Граф Альберт — тот же не ведающий печали, озорной и веселый юноша, что и Зигфрид. Он томим жадой приключений. Обман происходит не от легкомыслия, а скорей от детской безмятежности. Воздушные, зависающие баллоты в сцене первой встречи Жизели и Альберта исполняются радостно и свободно. Альберт искренне увлечен девушкой, он не подозревает о возможной трагедии. Заклинский избегает аффектации поз, раскованность и непринужденность героя — не от игры в простого парня, они естественны.

Высокие, с предельно выпрямленными линиями рук и ног диагональные прыжки во 2-м акте кажутся выражением муки и отчаяния.

На IV Международном конкурсе молодых артистов балета в

● РАССКАЗЫ

ОБ АРТИСТАХ

Москве Заклинский представлял ленинградскую балетную школу. Выбор им программы озадачил многих. Он танцевал не только в па-де-де «Лебединого озера» и «Баядерки», но и в адажио из балета «Собор Парижской богородицы» (Квазимодо и Эсмеральда), хотя до этого танцевал в спектакле лишь партию Феба. Риск казался странным, тем более, что конкурс был давней мечтой Заклинского. Он стремился попасть в участники еще III Международного конкурса. «До этого мне не приходилось исполнять трагические партии. Я хотел попробовать выразить в пластике страдание своего героя. Хореография Пети меня восхищала. Психологически был очень интересен переход от Феба к Квазимодо», — рассказывает танцовщик. Выступал он с киевлянской Анной Кушнеревой.

«Дуэт Кушнеревой и Заклинского был дуэтом ярких личностей и контрастных индивидуальностей. На такой же контрастности строилось адажио из балета «Собор Парижской богородицы», проникнутое ощущением трагической дисгармонии между мечтой и реальностью. Эта мысль воплощалась с тонкой проникновенностью», — писал журнал «Советский балет». Ленинградский танцовщик получил третью премию, бронзовую медаль и специальный диплом «За актерское мастерство».

Вернувшись в театр, Заклинский продолжал совершенствовать мастерство. Его биография в театре — ни до, ни после конкурса — никогда не складывалась безмятежно. Внешние данные соответствовали представлению о лирических принцах. Но исполнение порой отличалось значительными техническими погрешностями: легкие высокие прыжки за-

канчивались нечеткими приземлениями, нечисто исполнялись поддержки.

Заклинский много работает, ищет. Растет техническое мастерство.

Показательна и его работа над ролью Феба в «Соборе Парижской богородицы». После премьеры «Ленинградская правда» писала: «Наименее значительное место в спектакле заняла роль Феба в исполнении К. Заклинского». А через три года критики отмечали высокий уровень исполнения, французские рецензенты в период гастролей театра в Париже признали Заклинского «Сверкающим, опасно соблазнительным Фебом».

Над партией Базиля в балете Минкуса «Дон Кихот» Заклинский работал долго. От танцовщика в этом спектакле требуется виртуозное владение техникой.

«По-моему, Базиль должен быть веселым», — заявил Заклинский. В его исполнении это разудалый герой толпы, остроумец и хитрец.

Масштабные, героические характеры особенно привлекают танцовщика. Его самая заветная мечта — Спартак.

А в канун 60-летия образования СССР Константин впервые выступил в «Ленинградской симфонии», исполнив партию Юноши. Это первая роль из героического репертуара.

Заклинский — засл. арт. РСФСР, лауреат премии Ленинградского комсомола, — в расцвете творческих сил, он постоянно в поиске, и многого от него еще можно ждать.

В. ДОЛГОВА

На снимке: К. Заклинский в роли Альберта («Жизель»).